

Эволюция базовых понятий, характеризующих археологическое наследие, в законодательствах БССР и Республики Беларусь

Юрчак Д.В.

Управление культуры Витебского облисполкома, Витебск

В статье отражена эволюция основных понятий, определяющих виды и особенности археологического наследия и закрепленных на уровне действующего законодательства, в БССР и Республике Беларусь.

Цель статьи — проанализировать изменения подходов к определению ключевых понятий законодательства в вопросах охраны археологического наследия в период с 1919 по 2017 г.

***Материал и методы.** В основу данной публикации положены основные нормативно-правовые акты БССР, РСФСР, СССР и Республики Беларусь, касающиеся вопросов сохранения археологического наследия. В процессе обработки материала применялись общенаучные (анализ, синтез, сравнение и др.) и частные методы исследования. Среди последних историко-генетический, историко-сравнительный, сравнительно-правовой и анализ нормативно-правовых актов.*

***Результаты и их обсуждение.** Первые попытки определения ключевых понятий, устанавливающих археологическое наследие, носили описательный характер и были сделаны еще в первые десятилетия советской власти, в дальнейшем они неоднократно дополнялись и уточнялись. При этом базовой категорией оставалось понятие «памятник археологии». В Республике Беларусь в ходе поэтапных изменений законодательства данная категория стала использоваться только к объектам историко-культурного наследия. В сфере охраны археологического наследия основными понятиями стали «археологические объекты» и «археологические артефакты».*

***Заключение.** В отечественном праве с 1919 по 2017 г. произошла существенная эволюция концептуальных подходов в определении ключевых понятий археологического наследия и их дефиниций. В советский период основной и единственной категорией было понятие «памятник археологии», определение которому давалось путем перечисления основных видов подобных объектов. В Республике Беларусь терминологический аппарат в рассматриваемой сфере постепенно получил дальнейшее развитие. В частности, были выделены движимые (археологические артефакты) и недвижимые (археологические объекты) виды наследия, четко разграниченные между собой. Также были установлены возможности их отнесения к памятникам археологии. В дефинициях понятий наблюдалось вытеснение прежних советских подходов, которые заменялись четкими критериями, отличающими каждую категорию.*

***Ключевые слова:** Беларусь, археология, культурное наследие, археологическое наследие, законодательство.*

(Ученые записки. — 2020. — Том 31. — С. 80–86)

The Evolution of the Basic Concepts that Characterize the Archaeological Heritage in the Legislation of the BSSR and the Republic of Belarus

Yurchak D.V.

Culture Department of Vitebsk Regional Executive Committee, Vitebsk

The article reflects the evolution of the basic concepts that determine the types and characteristics of the archaeological heritage and are fixed at the level of current legislation in the BSSR and the Republic of Belarus.

The purpose of the article is to analyze changes in approaches to the definition of key concepts of legislation in the protection of archaeological heritage from 1919 to 2017.

***Material and methods.** The article is based on the basic regulatory acts of the BSSR, the RSFSR, the USSR and the Republic of Belarus, which are related to the conservation of the archaeological heritage. In processing the material, general scientific (analysis, synthesis, comparison, etc.) and special research methods were used. Among the latter are the historical genetic, historical comparative, comparative legal and analysis of legal acts.*

Адрес для корреспонденции: e-mail: kajuga@list.ru — Д.В. Юрчак

Findings and their discussion. *The first attempts to determine the basic concepts that define the archaeological heritage were descriptive and were made in the first decades of the Soviet power; they were further repeatedly supplemented and refined. While the basic category remained the concept of “a monument of archeology”. In the Republic of Belarus during step by step changes in legislation, this category began to be used only for objects of historical and cultural heritage. In the field of archaeological heritage protection, the main concepts are “archaeological sites” and “archaeological artifacts”.*

Conclusion. *In domestic law from 1919 to 2017, there was a significant evolution of conceptual approaches in determining the key concepts of the archaeological heritage and their definitions. In the Soviet period, the main and only category was the concept of “a monument of archeology”, the definition of which was given by listing the main types of objects. In the Republic of Belarus, the terminological apparatus in this area gradually received further development. In particular, movable (archaeological artifacts) and immovable (archaeological objects) heritage types were clearly distinguished. The possibilities of their classification as archeological monuments were also identified. In the definitions of concepts, there was a crowding out of previous Soviet approaches, which were replaced by clear criteria that distinguish each category.*

Key words: *Belarus, archeology, cultural heritage, archaeological heritage, legislation.*

(Scientific notes. – 2020. – Vol. 31. – P. 80–86)

В настоящее время вопрос сохранения археологического наследия становится весьма популярным. Этой части объектов культурного наследия уделяется особое внимание со стороны государства посредством активного развития законодательства в данной сфере, а также со стороны общества, которое всё чаще в СМИ, социальных сетях и прямых обращениях в государственные органы поднимает проблему сохранения археологического наследия при проведении строительных и земляных работ, а также уничтожения археологических объектов при незаконных раскопках.

При этом важную роль в формировании единого образа подходов в данной сфере играет выработка единой терминологической базы, которая бы использовалась в законодательстве и правоприменении, делала максимально простыми и понятными правоотношения. Проследив эволюцию ключевых понятий, мы сможем в исторической ретроспективе увидеть изменения концептуальных подходов и ключевых категорий, определяющих виды археологического наследия в белорусском и советском законодательствах. Это делает данную статью актуальной и своевременной.

Цель исследования – проанализировать изменения подходов к определению ключевых понятий законодательства в вопросах охраны археологического наследия в период с 1919 по 2017 г.

Данная проблематика практически не освещалась в отечественной науке. Исключением можно считать публикации профессора И.Э. Мартыненко, который специализируется на юридических аспектах сохранения историко-культурного наследия. Однако этот вопрос, находящийся на стыке истории, юриспруденции и филологии, не затрагивался в его работах.

Материал и методы. При подготовке статьи активно использовались основные нормативно-правовые акты БССР, РСФСР, СССР и Республики Беларусь, касающиеся вопросов сохранения археологического наследия. В процессе обработки материала применялись общенаучные (анализ, синтез, сравнение

и др.) и частные методы исследования. Среди последних уместно назвать историко-генетический, историко-сравнительный, сравнительно-правовой и анализ нормативно-правовых актов.

Результаты и их обсуждение. Первым советским нормативно-правовым актом, регулировавшим вопросы сохранения объектов наследия, в котором предпринята попытка дефиниции ключевых археологических категорий, стал Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы», принятый 7 января 1924 г. В нем предписывалось, что «должны быть установлены достаточные меры к охране *археологических памятников (курганов, городищ, стоянок и т.п.)* с тем, чтобы не производились никакие действия, разрушающие целостность означенных памятников...» [1, с. 4].

Тем самым изначально в советском праве и повседневной практике был сделан акцент на определении, в котором просто перечислялись виды памятников. А основным понятием, которое начали использовать в законодательстве в отношении объектов археологического наследия, становится «*памятник археологии*». Именно эта категория стала основной в советское время.

Во исполнение данного Декрета была принята Инструкция Народного Комиссариата Просвещения «Об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы», отдельный раздел которой касался памятников археологии. Согласно документу на исполнительные комитеты автономных республик и областей и подведомственные им местные органы возлагалась обязанность «принимать действительные меры к охране *археологических памятников: древних курганов, городищ, плотинных жилищ, стоянок, остатков древних городов, стен, земляных валов, рвов, отдельных древних могил, древних могильников и надмогильных сооружений (дольмены, менгиры, кромлехи, каменные бабы и проч.), древних рисунков и надписей, высеченных на камне, мест находок костей ископаемых животных (мамонтов, носорогов) и проч.*» [1, с. 10].

Одновременно с российским законодательством так называемого «ленинского периода», заложившим основу общесоюзного, шло формирование и белорусского. 24 декабря 1923 г. было принято постановление Совета Народных Комиссаров БССР «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства, старины, быта и местностей природы, находящихся во владении учреждений и обществ, а также частных лиц». В дополнение к этому нормативно-правовому акту было принято циркулярное распоряжение наркомпроса, наркомзема и НКВД БССР от 31 августа 1924 г. о порядке применения постановления совнаркома. Согласно нему старинные курганы, городища, древние кладбища, развалины замков, церквей, селений, остатки старинных укреплений в виде насыпных валов, каменных стен, вырытых рвов, мавзолеев, камней с надписями и знаками и т.п. являются государственным достоянием и запрещается их раскапывать и разбирать, чем бы эта потребность не вызывалась [2]. Отдельной категории в отношении памятников археологии в белорусском законодательстве на тот момент еще не использовалось.

5 июля 1926 г. Совет Народных Комиссаров БССР принял постановление «О порядке охраны памятников старины, искусства, быта и природы, объявленных государственным достоянием», согласно которому отдельным видом памятников стали *памятники археологии*, под которыми понимаются «*древние курганы, городища, надмогильные сооружения и т.д.*» [3]. Тем самым в нормативно-правовом акте опять делался акцент на перечислении основных видов памятников археологии. Все эти тенденции сохранялись в довоенный период и не претерпели существенных изменений.

Более детально данный принцип был использован в постановлении ВЦИК, СНК РСФСР от 10 февраля 1934 г. «Об охране археологических памятников», в котором под *археологическими памятниками* понимались *древние городища, селища, стоянки, места древних горных разработок, курганы, могильники, каменные изваяния, сооружения, столбы, древние изображения и письма на камнях и скалах и т.п.* Кроме того, в отдельную категорию наравне с памятниками археологии (недвижимыми объектами) выделяются *имеющие археологическое значение вещественные находки и клады* [4]. То есть акцент делается и на движимые археологические объекты. Всё вышеперечисленное позволяет говорить о лучшей проработке ключевых понятий археологического наследия в законодательстве РСФСР. Белорусское советское право в этом вопросе существенно уступало.

После войны ключевые понятия нашли отражение в законодательстве на общесоюзном и республиканском уровне. Первое четкое определение понятия «памятник археологии» было дано в Положении об охране памятников культуры, утвержденном постановлением Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. № 3898. В нем под *памятниками археологии* понимались «*древние курганы, городища, свайные по-*

стройки, остатки древних стоянок и селищ, остатки древних городов, земляные валы, рвы, следы оросительных каналов и дорог, древние кладбища, могильники, могилы, древние надмогильные сооружения, дольмены, менгиры, кромлехи, каменные бабы и пр., древние рисунки и надписи, высеченные на камнях и скалах, места находок костей ископаемых животных (мамонтов, носорогов и пр.), а также найденные древние предметы» [5, с. 57–58]. Данная дефиниция стала базовой для всего советского законодательства, охватывала самые различные преимущественно недвижимые археологические объекты, а также движимые («древние предметы»), и вновь носила характер перечисления.

В целях реализации постановления Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. № 3898 была принята Инструкция о порядке учета, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории Белорусской ССР, утвержденная постановлением Совета Министров БССР от 22 августа 1949 г. № 990. Данная инструкция утвердила форму списка и паспортов памятников археологии и истории, полномочия местных и центральных органов власти, порядок изменения, перемещения сноса и застройки памятников, что допускалось только в особых случаях. Обращает на себя внимание тот факт, что дефиниция понятия «памятник археологии» была полностью заимствована из постановления Совета Министров СССР от 14 октября 1948 года № 3898, поэтому на территории нашей республики среди памятников археологии назывались объекты, совершенно не свойственные для нее.

Особенностью послевоенного периода для советского законодательства в области сохранения культурного наследия становится появление отдельных законов, регулирующих правоотношения в данной сфере. Закон БССР «Об охране памятников культуры» был принят 26 декабря 1969 года. Согласно данному документу под *памятниками археологии*, которые выделялись в отдельную группу памятников культуры, понимались *древние курганы, городища, свайные сооружения, остатки древних поселений, замков и городов; древние фортификационные сооружения, земляные валы, рвы, шахты, рудники; древние кладбища, могильники, могилы, древние надмогильные сооружения; древние рисунки и надписи, высеченные на камнях и стенах; места находок костей ископаемых животных, а также найденные древние предметы* [6]. Тем самым из прежней дефиниции 1948 года были исключены такие объекты, как следы оросительных каналов и дорог, дольмены, менгиры, кромлехи, каменные бабы, не характерные для БССР, а также уточняющие виды ископаемых животных: мамонтов, носорогов и пр.

Еще одной важной вехой развития отечественного законодательства стало принятие в 1978 году нового Закона БССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Принятие его было вызвано изменением общесоюзного законодательства.

Новый закон уточнил общепринятое название объектов наследия (теперь «памятники истории и культуры»), развил и расширил многие ранее существующие нормы, что способствовало его более эффективному правоприменению. Именно этот нормативно-правовой акт с некоторыми изменениями регулировал вопросы сохранения археологического наследия до обретения Республикой Беларусь независимости.

В обновленном советском законодательстве были введены новые дефиниции понятия «памятники археологии», под которыми теперь понимались «городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производств, каналов, дорог, древние места захоронений, каменные изваяния, наскальные изображения, старинные предметы, участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов» [7]. Тем самым сохранялся прежний подход с перечислением. Правда, многие частности были заменены более общими категориями, а главное, в качестве самостоятельного вида памятников археологии впервые в отечественном законодательстве выделяются участки исторического культурного слоя. При этом обращает внимание на себя тот факт, что на законодательном уровне не было определено хронологических рамок понятий «древний» и «старинный», которые встречались в законе. Поэтому они определялись на практике самими археологами.

Последний нормативно-правовой акт просуществовал до распада Советского Союза. После обретения независимости в Республике Беларусь были приняты меры по совершенствованию законодательства в области охраны историко-культурного наследия. 13 ноября 1992 года вступил в силу новый Закон Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия», который отменил ранее действовавшее советское законодательство и концептуально изменил подходы в данной сфере. Основные категории советского права – памятники истории и культуры – заменялись более широким понятием «историко-культурное наследие», которое воплощалось в историко-культурных ценностях.

Несмотря на прогрессивный характер закона, он имел очень много недостатков. В частности, объекты археологического наследия в тексте отдельно практически не встречались, не был определен механизм формирования нового списка объектов наследия и отмены старого и т.д. Вместе с тем именно в этом законе впервые в отечественном праве встречается понятие «археологический объект», который, в соответствии со ст. 26 Закона, может быть лишен статуса историко-культурной ценности после полного исследования, «необходимость которого обусловлена решением исключительных народнохозяйственных задач». Также в отношении движимых археологических объектов в законе неоднократно использовалось понятие «археологический предмет», определение которому не давалось [8].

Из-за многочисленных сложностей с правоприменением закон 1992 года 9 января 2006 года был заме-

нен на новый, существенно переработанный по своей структуре и содержанию. В нем, в отличие от предыдущего, были подробно указаны виды материальных историко-культурных ценностей, среди которых, как и ранее в законе БССР 1978 г., назывались и *памятники археологии* – «укрепленные поселения (древние города, городища, замки), неукрепленные поселения (древние стоянки, поселения, отдельные жилища); курганные и грунтовые могильники, отдельные захоронения, некрополи, мавзолеи и другие захоронения; старинные сооружения и другие объекты хозяйственного и производственного назначения; фортификационные сооружения; культовые сооружения (храмы, монастыри, святилища, места совершения обрядов, каменные кресты, культовые камни, каменные статуи, обелиски); инфраструктура сухопутных, водных и водно-волоковых путей; монетные и вещевые клады; культурный слой, включая все движимые и недвижимые материальные объекты, содержащиеся в нем, а также на дне естественных и искусственных водоемов» [9]. Как видим, в определении сохранялся прежний принцип перечисления основных видов памятников, который включал самые разнообразные движимые и недвижимые объекты.

В редакции Закона Республики Беларусь от 8 мая 2012 г. № 374-З в определение памятников археологии, закрепленное в базовом законе, были внесены изменения. Во-первых, уточнялось то, что охраняются не сами древние поселения, укрепления, здания и другие объекты, а их остатки. Это было вполне разумно, учитывая степень сохранности археологических объектов. Кроме того, старинные сооружения, включая культовые, находящиеся на поверхности земли даже в руинированном состоянии, чаще всего принято считать памятником архитектуры, а не археологии. Определение же 2006 г. позволяло именно так трактовать действующие тогда нормы. Во-вторых, внесение в определение уточнений об остатках повлекло внутренние изменения последовательности отдельных частей дефиниции. В-третьих, понятия *движимые* и *недвижимые объекты* были заменены категорией «артефакты». Это был первый пример, когда данное понятие появилось в дефиниции в отношении памятника археологии. В-четвертых, в конце определения произошло неудачное уточнение возможного расположения археологических памятников на дне водоемов. В частности, разработчики Закона убрали уточнение «на дне», что приводило к тому, что памятники археологии могли находиться, как это ни странно звучит, «в водоемах». В результате получилось следующее определение: «*остатки укрепленных поселений (древние города, поселки, замки), неукрепленных поселений (древние стоянки, поселения, отдельные жилища); зданий, сооружений, других объектов (святилища, места осуществления обрядов, монастырей, храмов); кресты, культовые камни, статуи, обелиски; курганные и грунтовые могильники, отдельные захоронения, некрополи, мавзолеи и другие захоронения; инфра-*

структура сухопутных, водных и водно-волоковых путей; монетные и вещевые клады, которые вместе с другими недвижимыми и/или движимыми артефактами сохранились в культурном слое, а также в естественных и искусственных водоемах» [9].

Новеллой нового Закона стало также появление нормативно закрепленного определения понятия «культурный пласт» – пласт земли, который содержит остатки деятельности человека. В редакции 2012 г. «*пласт земли, который образовался в результате жизни и деятельности человека» [9].*

Кроме того, интерес представляет и пункт 2 ст. 19 Закона, в котором описываются действия лица, случайно выявившего недвижимый материальный объект. В качестве одного из видов последних законодателем называются археологические объекты. То есть впервые данное понятие было конкретно привязано к недвижимым объектам археологии, что в дальнейшем нашло отражение в изменениях в законодательстве.

Первым важным шагом в направлении формирования отдельного законодательства в сфере охраны археологического наследия стало принятие Советом Министров Республики Беларусь постановления от 22 мая 2002 г. № 651, которым было утверждено «Палажэнне аб ахове археалагічных аб'ектаў пры правядзенні земляных і будаўнічых работ».

Именно в этом документе впервые была принята попытка дать дефиницию понятию «археологический объект», который должен был дополнить категорию «памятник археологии», применимую к историко-культурным ценностям. Под первыми понимались «*материальные объекты или их комплексы, возникшие в результате жизнедеятельности человека от его возникновения до периода новой истории и обнаруженные на основе специальных археологических методов. К материальным объектам в целях признания археологическим объектом относятся, в частности, укрепленные древние поселения (городища, города, замки) и неукрепленные поселения (стоянки, селища), могильники (курганные и грунтовые), отдельные захоронения, остатки древних укреплений и производственных комплексов (шахты, мастерские, металлургические печи), транспортные пути и культовые объекты (святилища, святые места, каменные кресты и камни с изображениями и надписями), вещевые и монетные клады, отдельные древние вещи, культурный пласт исторических частей населенных пунктов и сакральных объектов» [10].*

В данном определении обращают на себя внимание значительные несовпадения с определением памятников археологии, которое появилось позже в упомянутом выше законе 2006 года. Вообще уместно говорить о том, что в данном нормативно-правовом акте впервые в дефиниции объекта археологического наследия предпринимается попытка не просто перечислить виды возможных объектов, причем, сразу движимых и недвижимых, а указать отличительные признаки: возникновение в результате жизнедеятельности чело-

века, обнаружение с использованием специальных археологических методов, а также четкие хронологические рамки. Ранее в отечественном законодательстве об охране археологического наследия такой практики не существовало.

Особо стоит обратить внимание на хронологические рамки археологических объектов: «до периода новой истории». Во-первых, единообразия в подходах к времени начала новой истории нет. В советской историографии этой границей был 1640 год (начало Английской буржуазной революции). В настоящее время чаще называется 1492 год (открытие Х. Колумбом Америки). Хотя есть и другие походы к периодизации. Всё это делает подобные хронологические рамки весьма размытыми. Во-вторых, более поздние объекты (например, воинские захоронения периода Великой Отечественной войны, места захоронения жертв репрессий и захоронения мирных жителей, уничтоженных оккупантами) также к тому времени активно исследовались с использованием методов археологии.

В 2012 году в «Палажэнне аб ахове археалагічных аб'ектаў пры правядзенні земляных і будаўнічых работ» были внесены знаковые изменения, которые коснулись даже его названия, расширенного за счет «осуществления иной деятельности». Поэтому уместно говорить о принятии новой редакции положения. Существенные изменения претерпело определение понятия «*археологический объект*», под которым стали понимать «*материальные объекты или их комплексы, возникшие в результате деятельности человека и сохранившиеся в культурном слое или на дне естественных и искусственных водоемов: укрепленные поселения (древние города, городища, замки) и неукрепленные поселения (древние стоянки, селища, отдельные жилища), курганные и грунтовые могильники, отдельные захоронения, некрополи, мавзолеи и другие захоронения; старинные сооружения и другие объекты хозяйственного и производственного назначения; фортификационные сооружения; культовые сооружения (храмы, монастыри, святилища, места совершения обрядов, каменные кресты, культовые камни, каменные статуи, обелиски); инфраструктура сухопутных, водных и водно-волоковых путей; монетные и вещевые клады; культурный слой, включая все движимые и недвижимые материальные объекты, содержащиеся в нем, а также на дне естественных и искусственных водоемов» [11].*

Первое, что бросается в глаза в этом определении, это отказ от хронологических рамок. Их в данной редакции просто нет. Во-вторых, в дефиниции отказались от зафиксированного ранее способа обнаружения объектов «на основе специальных археологических методов». В-третьих, добавилась уточняющая локализация размещения археологических объектов, включая размещенные на дне водоемов. Самое интересное, что в год внесения этих правок в постановление уточнение о расположении археологических объектов «на

дне» водоемов исчезло из Закона об охране историко-культурного наследия. При этом сама дефиниция была в плане описания видов объектов заимствована из прежней дефиниции памятников археологии в Законе 2006 г.

Новеллой отечественного законодательства в сфере сохранения археологического наследия в новой редакции Положения стало появление новой юридической категории «*археологический артефакт*», под которой понимался «*объект, который был подвергнут в прошлом воздействию человека или использовался им для жизненных потребностей, выявлен в результате целенаправленного археологического исследования или любого другого события, в том числе случайного*», при этом данному предмету «*может быть присвоен статус историко-культурной ценности*» [11]. Впервые в отечественном праве объект археологического наследия определялся не путем перечисления основных видов, а путем закрепления ключевых признаков, выделяющих его из массы предметов материального мира.

Ключевую роль в вопросе регулирования охраны археологического наследия стал играть Указ Президента Республики Беларусь № 485 от 14 декабря 2015 г. «*Аб удасканаленні аховы археалагічных аб'ектаў і археалагічных артэфактаў*», который привел к созданию ныне существующей системы охраны археологического наследия. В частности, определения сегодняшних основных понятий, впервые появившихся именно в этом документе, а затем включенных в Кодекс о культуре.

В настоящий момент в отечественном законодательстве основными археологическими категориями являются «*археологические объекты*» и «*археологические артефакты*». Эти понятия являются новеллами белорусского права начала XXI века. В части первой ст. 123 Кодекса Республики Беларусь о культуре под археологическими объектами понимаются *недвижимые материальные объекты или их комплексы вместе с археологическими артефактами и культурным пластом (слоем), возникшие в результате жизни и деятельности человека более 120 лет назад, сохранившиеся в земле или на дне природных и искусственных водоемов, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение, которые могут соответствовать критериям для предоставления им статуса историко-культурной ценности*.

Археологические артефакты – это *движимые материальные объекты, которые возникли в результате жизни и деятельности человека более 120 лет назад и находятся в культурном пласте (слое) или на дне природных и искусственных водоемов, имеют историческое, художественное, научное или иное культурное значение, могут соответствовать критериям для предоставления им статуса историко-культурной ценности, а на момент их выявления не имеют собственника* [12].

Кроме того, в этой же статье Кодекса о культуре нашло закрепление еще одно понятие, которое исполь-

зуется для определения археологических объектов и артефактов, – культурный пласт (слой). Под последним нужно понимать «*пласт в земле или под водой, который образовался в результате жизни и деятельности человека и содержит следы существования человека*».

Памятниками археологии в действующем законодательстве признаются только те археологические объекты и артефакты, которые включены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Сразу бросаются в глаза изменения в дефинициях ключевых понятий, которые произошли в сравнении с 2012 годом. В частности, наблюдается отход от перечисления основных видов объектов в дефинициях в пользу выделения их конкретных отличительных особенностей. Для определения археологических артефактов и объектов были выбраны следующие ключевые критерии, общие для двух понятий:

1. *Возникновение их в результате жизни и деятельности человека свыше 120 лет назад*. В данном случае была уточнена и перефразирована прежняя формулировка понятия «археологический объект» за счет добавления слова «жизни» человека, а также произошло возвращение к хронологическим границам археологии, которые впервые в Беларуси стали плавающими.

2. *Расположение объектов в земле (культурном пласте) или на дне водоемов*. Это ранее присутствовало в дефиниции археологических объектов;

3. *Историческое, художественное, научное или иное культурное значение*. Данная часть определения подчеркивает общее культурное значение археологического наследия и явно была заимствована из законодательства об охране историко-культурного наследия с некоторыми изменениями;

4. *Могут соответствовать критериям для придания статуса историко-культурной ценности*. Эта норма ранее присутствовала в определении археологических артефактов.

Всё вышеперечисленное в сравнении с прежними определениями двух понятий свидетельствует о том, что они были существенно переработаны и унифицированы. Вместе с тем каждое из них имеет свои особенности, что позволяет их легко различать. В частности, археологическими артефактами признаются только движимые материальные объекты. В то же время на момент выявления они не имеют собственника. В определении археологических объектов было обращено внимание на то, что это «недвижимый материальный объект», который содержит культурный слой и археологические артефакты.

Введение и нормативное закрепление данных определений позволило выработать четкую схему разделения отдельных составляющих археологического наследия.

Заключение. Таким образом, в отечественном праве на протяжении длительного периода – с 1919 по 2017 г. – произошла существенная эволюция

концептуальных подходов в определении ключевых понятий археологического наследия и их дефиниций. Если в советский период основной и единственной категорией было понятие «памятник археологии», определение которому давалось путем перечисления основных видов подобных объектов, то в Республике Беларусь терминологический аппарат в рассматриваемой сфере, закрепленный на уровне нормативно-правовых актов, получил дальнейшее развитие. В частности, были выделены движимые (археологические артефакты) и недвижимые (археологические объекты) виды наследия, четко разграниченные между собой. Одновременно были установлены возможности их отнесения к памятникам археологии, а также отличительные особенности, которые нашли отражение в определениях понятий. Последнее способствовало вытеснению прежних советских подходов, закрепленных на уровне дефиниций, и существенному прогрессу в данной сфере.

Литература

1. Декреты и инструкция об учете и охране памятников искусства, старины и природы / Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины Главного управления научных, научно-художественных и музейных учреждений Народного комиссариата просвещения. – М., 1924. – 31 с.
2. О порядке применения постановления Совнаркома БССР от 24/XII 1923 года «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства, старины, быта и местностей природы, находящихся во владении учреждений и обществ, а также частных лиц»: циркулярное распоряжение Наркомпроса, Наркомзема и Наркомвнудела Белоруссии от 31 августа 1924 г. // Советское законодательство о памятниках истории и культуры: сборник документов и материалов (1917–1972 гг.). – Минск: Полымя, 1972. – С. 35–36.
3. О порядке охраны памятников старины, искусства, быта и природы, объявленных государственным достоянием: постановление Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР, 5 июля 1926 года // СЗ БССР. – 1926. – № 28. – Ст. 105.
4. Об охране археологических памятников: постановление ВЦИК, СНК РСФСР, 10 февраля 1934 г. // СУ РСФСР. – 1934. – № 9. – Ст. 52.
5. Положение об охране памятников культуры: утверждено постановлением Совета Министров СССР, 14 октября 1948 г., № 3898 // Советское законодательство о памятниках истории и культуры: сборник документов и материалов (1917–1972 гг.). – Минск: Полымя, 1972. – С. 57–66.
6. Об охране памятников культуры: Закон Белорусской ССР от 26 декабря 1969 года // СЗ БССР. – 1969. – № 36. – Ст. 555.
7. Об охране и использовании памятников истории и культуры: Закон СССР от 29 октября 1976 [Электронный ресурс] // Законодательная база Российской Федерации. – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/base/26778>. – Дата доступа: 15.04.2020 г.
8. Об охране историко-культурного наследия: Закон Республики Беларусь, 13 ноября 1992 г., № 1940-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1992. – № 30. – Ст. 504.
9. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь: Закон Рэспублікі Беларусь, 9 студз. 2006 г., № 98-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
10. Аб зацвярджэнні Палажэння аб ахове археалагічных аб'ектаў пры правядзенні земляных і будаўнічых работ: пастанова Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь, 22 мая 2002 г., № 651 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
11. Аб зацвярджэнні Палажэння аб ахове археалагічных аб'ектаў пры правядзенні земляных і будаўнічых работ, ажыццяўленні іншай дзейнасці на тэрыторыі археалагічных аб'ектаў: пастанова Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь, 20 ліп. 2012 г., № 665 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
12. Аб удасканаленні аховы археалагічных аб'ектаў і археалагічных артэфектаў: Указ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, 14 снеж. 2015 г., № 485 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Поступила в редакцию 01.06.2020